

УДК 82-16

DOI: 10.30624/2220-4156-2023-13-2-285-292

Поэтическая картина мира Мешалкиной (Гришкиной) Натальи Альбертовны

В. Л. Сязи

*Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
syaziviktorya@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

Введение. Исследование посвящено осмыслению поэтического творчества художника слова Мешалкиной Натальи Альбертовны, представительнице современного этапа развития хантыйской художественной словесности. Предметом исследования являются приёмы и средства выражения авторского мироощущения.

Цель: выявить особенности художественного мышления и мировосприятия поэтессы.

Материалы исследования: поэтические тексты Н. А. Мешалкиной.

Результаты и научная новизна. В исследовании впервые подвергается анализу поэтическое творчество Натальи Альбертовны Мешалкиной. В результате проведённого исследования приходим к заключению о том, что поэтесса обращается к воплощению темы природы, родины, семьи. Ведущей темой творчества является – природа. Лирическая героиня любит, восхищается окружающим миром, образ природы также становится инструментом посредством которого поэтесса создаёт персонаж. Пространство поэтических текстов Н. А. Мешалкиной – природное, оно способно расширяться, сужаться.

Образ лирической героини проникнут оптимистическим началом, она чувствена, эмоциональна. Мотив уединения является неотъемлемой частью создания лирической героини.

Ключевые слова: Мешалкина Н. А., ханты, хантыйская литература, обские угры, художественная словесность, стихотворения

Для цитирования: Сязи В. Л. Поэтическая картина мира Мешалкиной (Гришкиной) Натальи Альбертовны // Вестник угроведения. 2023. Т. 13. № 2 (53). С. 285–292.

Poetic picture of the world by Meshalkina (Grishkina) Natalya Albertovna

V. L. Syazi

*Ob-Ugric Institute of Applied Research and Development,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
syaziviktorya@gmail.com*

ABSTRACT

Introduction: the research is devoted to the comprehension of the poetic creativity of Meshalkina Natalya Albertovna, a representative of the modern stage of the development of Khanty literature. The subject of the study is the techniques and means of expression of the author's worldview.

Objective: to identify the features of artistic thinking and perception of the poetess.

Research materials: poetic texts by N. A. Meshalkina.

Results and novelty of the research: for the first time in the study the poetic creativity of Natalya Albertovna Meshalkina is analyzed. As a result, we come to conclusion that the poetess refers to the embodiment of the theme of nature, homeland, and family. The leading theme of creativity is nature. The lyrical heroine admires the surrounding world. The image of nature also becomes a tool through which the poetess creates a character. The space of N. A. Meshalkina's poetic texts is natural, it can expand and narrow down.

The image of the lyrical heroine is full of an optimistic beginning, she is sensual, emotional. The motif of solitude is an essential part of the creation of a lyrical heroine.

Key words: Meshalkina N. A., Khanty, Khanty literature, Ob Ugrians, literature, poems

For citation: Syazi V. L. Poetic picture of the world by Meshalkina (Grishkina) Natalya Albertovna // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2023; 13 (2/53): 285–292.

Введение

«История хантыйской литературы начинается в 30-е годы XX века. На менее чем вековой период её истории приходятся этапы возникновения, становления и развития художественной

словесности ханты как оригинального, самостоятельного, этноцентричного явления» [4, 15].

Хантыйскую художественную словесность рубежа XX–XXI вв. формируют следующие авторы: Е. Д. Айпин, В. М. Белькевич (Молданова),

М. К. Вагадова, В. Е. Енов, А. Р. Иштимирова-Посохова, Е. Д. Каксина, Д. С. Кельчин, В. Ю. Кондин, Г. П. Лаптева, З. В. Лонгортова, Т. А. Молданова, Т. А. Молданов, Ю. Н. Накова, Д. И. Озелова-Чугаевская, Е. Е. Серасхова, Р. К. Слепенкова, В. Н. Соловар, А. Е. Сязи, Л. Я. Шульгина. Отдельные аспекты творчества обско-угорских авторов осмысляются в работах отечественных [2; 3; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15, 16] и зарубежных исследователей [18; 19; 20; 21, 22, 23].

Реалией современного этапа развития литературы становится создание авторами преимущественно произведений на русском языке. Происходит движение в тематико-мотивном кластере, меняются жанровые формы. Чаще авторы обращаются к философским мотивам, к вопросу национальной идентичности, к ментальности, к поиску места в жизни.

Е. В. Косинцева, анализируя феномен хантыйской литературы, справедливо заметила: «Сегодня приходится восстанавливать процесс развития национальной художественной словесности ханты, опираясь на материалы библиотек, архивов, региональных периодических изданий, и фиксировать современные процессы, происходящие в литературной среде, выявляя авторов, которые пишут на родном языке, на русском языке, но произведения которых не известны широкой читательской аудитории» [4, 17].

Творчество Н. А. Мешалкиной отражает современный этап развития хантыйской художественной словесности.

В настоящем исследовании анализируем особенности художественного мышления и мировосприятия Н. А. Мешалкиной. Исследование дополнено комментариями самой поэтессы.

Новизна работы обусловлена отсутствием исследований творчества поэтессы Н. А. Мешалкиной.

Материалы и методы

Материалом исследования послужили опубликованные художественные тексты Н. А. Мешалкиной в периодических изданиях, в сборнике произведений самобытных авторов «Ханты мирем арят / Мелодия хантыйского слова» (Общественно-политическая газета Ханты-Мансийского автономного округа – Югры

«Ханты ясанг» № 8 (3572) от 22.04. 2021 г. и общероссийской газете коренных народов Севера «Вестник ассамблеи» № 2 (45) 2022 г.), а также рукописи поэтессы, хранящиеся в личном архиве автора статьи.

В основе исследования лежат культурно-исторический, сравнительно-сопоставительный, структурно-семантический методы описательной поэтики.

Результаты

Мешалкина (Гришкина) Наталья Альбертовна вошла в национальную хантыйскую литературу в 2015 г. Стихотворение «Тугияны» впервые на русском языке было опубликовано на страницах районной газеты «Белоярские вести» [1]. В 2019 г. вышел в свет сборник «Ханты мирем арят» («Мелодия хантыйского слова»), объединяющий произведения самобытных авторов ханты, в котором представлено творчество Н. А. Мешалкиной [15, 68–75]. Семь стихотворений поэтессы (на русском и хантыйском языках) были опубликованы в газете «Ханты ясанг» [5], сказка «Ответ Ангела» (на русском языке) издана в Общероссийской газете коренных народов Севера «Вестник Ассамблеи представителей коренных малочисленных народов Севера Думы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» [6], сказка «Пухле па шоврые» («Мальчик и зайцы») представлена в газете «Ханты Ясанг» (на хантыйском и русском языках) [8], 14 поэтических текстов опубликованы в общероссийской газете коренных народов Севера «Вестник ассамблеи» [7].

Самостоятельного сборника произведений Н. А. Мешалкиной пока нет. Также писатель обращается к публицистике, издаётся в периодических изданиях Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

В сборнике «Ханты мирем арят» презентовано 5 художественных текстов Н. А. Мешалкиной: «Хятл тас» («Солнце светит»), «Лоньщ питл» («Снег идёт»), «Мўн рэт мўвев» («Наш родной край»), «Омассум ма хаш питарн» («Села я на поляне под деревом и стала писать»), «Тўрн хярн» («На покосе») [17, 68–75]. Четыре стихотворения переведены с русского на хантыйский язык самой поэтессой¹. Данный факт

¹ Из личной беседы с автором, 2023 г.

свидетельствует о том, что русский язык для поэтессы первичен, а хантыйский язык занимает второе место в её сознании. Перевод текстов с русского языка на хантыйский становится современной реалией хантыйской литературы. Это явление оказывается знаковым и отличным от советского периода, когда в 1950–1990 гг. произведения мастеров хантыйского слова М. И. Шульгина, Р. П. Ругина, В. С. Волдина на русский язык переводили профессиональные переводчики.

Современные авторы, такие как, Кельчин Дмитрий Сергеевич, Кондин Вячеслав Юрьевич, Иштимирова-Посохова Алла Романовна создают и презентуют своё творчество на русском языке в социальных сетях и периодических изданиях. Рассказ Д. С. Кельчина «Идущие по воде» был переведён на хантыйский язык Г. П. Кельчиным и И. Э. Сандриным. В результате получилось два варианта текстов на хантыйском языке, один из которых был опубликован в газете «Северная панорама». Молодые писатели не владеют хантыйским языком свободно, и зачастую вынуждены прибегать к помощи переводчиков. Так, например, поэтический текст Н. А. Мешалкиной «Мўн рэт мўвев» («Наш родной край») выполнила Альбина Андреевна Гришкина – мама поэтессы.

Стихотворения Н. А. Мешалкиной созданы вольным стихом, часто поэтесса использует парцелляции, инверсии, анафоры, антитезы. Анализируя ритмичную организованность поэтических текстов видим, что поэтесса уходит от традиционного для хантыйской поэзии метрического стихосложения и пробует создавать поэтические тексты в тонической системе. Преимущественно стихотворения поэтессы написаны в форме терцета или катрена. Четверостишия использовал в своём творчестве хантыйский поэт П. Е. Салтыков. Стихотворения художника слова подобной формы отличаются краткостью, лаконичностью, точностью выбора языковых средств. Поэтические тексты Н. А. Мешалкиной представляют собой пейзажные миниатюры. Тема природы является ведущей в поэтической картине мира поэтессы.

В поэтических текстах чётко прослеживается лирическая героиня с ярким характером и настроением. В текст поэтессы вводит персонаж при помощи местоимения – я. Образ тесно связан с природным пространством. Писатель вписывает персонаж в природную среду, очерчивает

локус, начиная с большего, а затем сужает пространство и концентрирует внимание на присутствии героини и её месте в нём. Создаётся впечатление, что автор создаёт систему, по которой устроена игрушка «Матрёшка». Место героини – это самый последний и маленький элемент, но в то же время, самый дорогой и ценный. Таким является текст стихотворения «Красивый лес» («Хурамӓн вӓнт»): «Красивый лес. / Серебристая река. / Тихая безмолвная тайга / Вокруг меня» [5].

Примечательной особенностью творчества поэтессы становится организация пространства в поэтическом тексте и месте героини в нём. В стихотворении «Омӓссум ма хаш питӓрн» («Села я на поляне под деревом и стала писать») первый стих говорит о замкнутости локуса, в котором пребывает героиня. Автор создаёт открытый ландшафт – поляну, окружённую деревьями, то есть границами. Героиня находится здесь в замкнутом пространстве, она сидит спиной к дереву, опирается на него и в этой безопасной среде работает. Персонаж здесь является частью гармонично созданной миниатюры. Подобная ограниченность природного локуса отражена и в другом произведении: «Әхат ханн ловаӓлты нитӓӓв, / Па Ас кимаӓла маӓнӓӓв. / Лӓӓв пан кӓрт эӓӓт кӓӓӓл, / Ци вон Пӓхар» «На лодке хоп поплыли / Со всей роднёй на остров. / Он виден с берега деревни, / Большой тот остров» («Тӓрн хӓрн») [17, 75]. Здесь мы видим остров, омываемый речными водами, и это снова очерченные грани. Приведённые примеры свидетельствуют о том, что лирическая героиня Н. А. Мешалкиной преимущественно находится в замкнутом (природном либо рукотворном) пространстве – поляне, острове, лодке. Автор вписывает персонаж в природное поле, казалось бы, оно бесконечно, но в художественном тексте писателя природа имеет определённые границы и героиня встроена в них. Наиболее частотными зонами в поэзии Н. А. Мешалкиной являются река, берег, лес. Писатель не отделяет образы природы от лирической героини, напротив, она вводит персонаж в окружающую среду, указывая на гармонию, единство и слитность человека и окружающего мира.

Стоит отметить, что границы пространства в контексте одного художественного текста могут меняться, расширяться. В стихотворении: «Омӓссум ма хаш питӓрн» видим, что первый стих фиксирует местоположение – поляну,

далее читаем: «*Хумп ци ийл, / Мўн хонев хумпан хойлы, / Мўн ай хонев, Аси тейнўлла. / Тухлўн войт арилўт. / Пелўйт на ныла. / Хурамўн мўн мўвев*». ‘Волны плещутся и подгоняют / Лодочку нашу / Из дерева хоп. / Птицы поют, / Насекомые звуки издают. / Север красивый вокруг’ [17, 74]. Здесь вновь присутствует замкнутое рукотворное пространство – лодка, а затем оно трансформируется в объёмное понятие – Север. В анализируемом тексте расширение пространства параллельно связано с физическими действиями группы лиц и изображением чувств лирической героини: «*Омўссум ма хаши питўрн / Па хўниты питсум. / Хопн мўнлўв, / <...> / Хўл кўтўлсўв, / Васы велсўв, / Лўстут тўйлўв. <...> Тухлўн войт арилўт. / Пелўйт на ныла. / Хурамўн мўн мўвев*». ‘Села я на поляне под деревом и стала писать. / На лодочке плывём, / <...> Рыбу поймали, / Утку добыли, / Сыты будем. <...> Птицы поют, / Насекомые звуки издают. / Север красивый вокруг’ [17, 74]. Мешалкина Н. А. раскрывает образ лирической героини последовательно, от одного события к другому, прослеживается отражение чувства удовлетворения персонажа, настроение оптимистично. В начале текста, героиня пребывает в творческом процессе – пишет, создаёт, реализует свой потенциал. Далее, к ней присоединяется группа лиц (поэтесса использует глаголы во множественном числе), вместе они добывают рыбу, утку, и здесь действия логически завершаются словами – сыты будем. Наличие пропитания в достаточном количестве не только удовлетворяет физические потребности, но и вселяет уверенность в будущее. Завершает текст поэтесса звукописью, основанной на звучании насекомых, птиц. Финальный стих «Север красивый вокруг» подводит итог предшествующим действиям, подчёркивает оптимистичное настроение героини. В анализируемом стихотворении Н. А. Мешалкина создаёт слаженный образ лирической героини, которая предстаёт перед читателем гармонично развитой личностью: созидает материально, духовно и сама нуждается в духовной пище – любовании окружающим миром.

Стоит заметить, что лирический образ изображён одиноким, а точнее находящимся наедине с природой. Одиночество персонажа прослеживается в нескольких текстах: «Ром сыйлы вэнт» («Тихая безмолвная тайга») [6], «Хурамўн

вэнт» [6], «Омўссум ма хаш питўрн» [17, 74], «*Хўтл стўс. / Хўннхэ хўл велўслўты мўнл. / Ма вантлўм. Ма валлўм. Ма арилўм*» ‘Солнце светит. / Рыбак на рыбалку едет / Я смотрю. Я живу. Я пою’ («Хўтл стўс») [17, 68].

В контексте произведений поэтессы более уместно мотив одиночества лирической героини именовать мотивом уединения. Названный мотив в поэзии Н. А. Мешалкиной равен единению, слитности персонажа и окружающего пространства, объединению их в одно целое. Мотив у поэтессы не содержит мучительной тоски, отчаяния, он не депрессивный, напротив, персонаж пребывает в состоянии покоя, умиротворения, счастья. В этот момент фокус внимания сосредоточен на лицезрении героиней окружающего мира, она радуется тому, что видит, испытывает восторг от увиденного. Она осознаёт то, что имеет, принимает это, ощущает себя частью мироздания, радуется малому. В этом отражается система ценностей поэтессы, её лирическая героиня в век материальный получает радость от того, что дано ей свыше и в этом уникальность её мировосприятия. Система ценностей здесь на первый взгляд примитивна, однако, замечать ценное в простом – в этом проявляется особенность мировосприятия поэтессы. Восприятие мира лирической героиней реализуется на чувственном уровне, основным в котором является визуальное. Зрительные образы рождают эмоции, запечатлеваются в памяти тёплые воспоминания: «Смотрю я на небо, и одновременно встречаются там солнце и луна. / А я наблюдаю, запечатлеваю, запоминаю как это прекрасно – / Внизу это море. / А сверху на небе / Встречаются солнце и луна» [рукопись в распоряжении автора статьи], «Обь. Тайга. Сор / Мой радуется взор» [рукопись в распоряжении автора статьи].

Связь поколений сильна в творчестве Н. А. Мешалкиной, в текстах присутствуют образы близких людей: дедушки, мамы, родственников. С теплотой и любовью созданы образы родных: «*Тўрн верты щатўщатўем тила мўнлўв*» ‘На покос поехали / С дедушкой моим’ («Тўрн хўрн») [17, 75]. Родственники являются одной из составляющих образа малой родины, именно рядом с родными, лирическая героиня чувствует себя наполненной жизнью, ощущает радость и счастье: «*Турн хўрн вэсўв / Щунь лўн нурайн. / Ям хўтл вэс, / Икилўв турн сэвўрсўт. / Ёнлўн вўрты ай мэрўха / Ньяврмиет амўтсўт*

‘На покосе мы были / Прекрасным летом однажды. / Было тепло, и мужчины косили траву. / Вкусная здесь земляника рядом / Радовала детвору’ [5]. Поэтесса вкладывает в уста лирической героини признания в любви родному поселению – Тугияны: «Маленькая деревня. / Любимая деревня. / Деревня Тугияны / На берегу Оби» [5], «Родные мои Тугияны! / Я вас помню всегда и люблю» [1]. Текст является автобиографичным: «Её корни (Мешалкиной Н. А. – В. С.) берут начало из деревни Тугияны, расположенной на реке Обь, ныне Белоярского района» [17, 13].

Образ поселения становится частотным в поэтическом творчестве писателя (о сквозном образе говорить не приходится, так как нет достаточного количества публикаций, где возможно проследить динамику развития мотивов и образов), с ним связана палитра чувств героини: радость, счастье, любование, наслаждение, тоска. Мотив тоски реализуется в стихотворении: «Римхумтас» («Вечерело») «*Римхумтас. Тарум нувия иис / Тылйац эвйт. / Тукьякян картые. / Ешавал мун манлув / Па тал юпийн юхлы керлялув*» ‘Вечерело. Свет горел на небе / От загадочной заманчивой луны. / Тугияны. Скоро мы уедем / И вернёмся после матушки зимы’ [5].

Интимная лирика выразительно представлена в тексте «*Лоньц питл*» («Снег идёт»). Пока это единственный пример в творчестве поэтессы, в котором реализован мотив зарождающихся отношений между мужчиной и женщиной. Интимная лирика явление довольно редкое в хантыйской литературе. Воплощение её в творчестве поэтессы привлекает внимание, так как ранее образцы любовной лирики воплощались в творчестве писателей представителей более раннего этапа становления и развития художественной словесности ханты: М. И. Шульгина, Р. П. Ругина, В. С. Волдина, П. Е. Салтыкова, и М. К. Вагатовой. Современный этап развития хантыйской литературы фиксирует воплощение любовной лирики, который имеет отличительные черты от ранних образцов. Изображение чувств и эмоций выходит на первый план, присутствуют признания в любви. Лирическая героиня борется за своего возлюбленного, таковым представляется, например, текст «*Кат хутаң*» («Два лебедя») Белькевич (Молдановой) Виктории Михайловны.

В тексте Н. А. Мешалкиной «*Лоньц питл*» («Снег идёт») схематично обозначены лириче-

ские герои, нет описания их облика, диалогов. «*Мин ёш яха каталман шашлумн. <...> Мин долълумн. / Мин лоньц семйт вантлумн. <...> Сайа рэхты нумас питл...*» ‘И за руки держась, / По городу с другом идём. <...> / Остановились мы, / Смотрим друг другу в глаза. <...> И влюблённость приходит едва...’ [17, 69].

Читатель становится свидетелем зарождающихся чувств героев. Природа выступает в поэтическом тексте не просто фоном, а действующим лицом. Так в начале текста читаем: «*Етн. Лоньц. / Мин ёш яха каталман шашлумн. / Нуви тылйац. / Сыйлы-хэслы. Мухалая иса тал*» ‘Вечер. Снежок. / И за руки держась, / По городу с другом идём. / Светит луна. / И вокруг тишина, нас окружает зима’ [17, 69]. Писатель обозначает время описываемых событий – зимний вечер. Свидетелем свидания возлюбленных выступает ночное небесное светило – Луна. Автору удалось создать интимную обстановку в открытом природном пространстве. Слова «И вокруг тишина, нас окружает зима» свидетельствуют о пребывании героев в естественной среде, природа словно берёт под свой покров пару влюблённых. Образ снега в тексте является символом зарождающегося чувства любви между мужчиной и женщиной: «*Лоньц питл. Нуви лоньц. / Лув кен*» ‘Хлопья кружатся. Белые хлопья. / Лёгкость приносят они’ [17, 69]. Любовь героев друг к другу легка и светла, подобны хлопьям белого снега. Более глубинная функция снега – это покров, который он создаёт собой: «*Лоньц питл. / Лоньц мухалая. / Сайа рэхты нумас питл...*» ‘А снег всё идёт, / Покрывает он нас. / И влюблённость приходит едва...’ [17, 69].

Снег выступает символом воли небес, он словно благословляет совместное будущее героев. В поэтическом тексте природные образы имеют символическое значение: зима окружает влюблённых, Луна является свидетелем вечернего свидания, снег символизирует зарождающееся чувство любви между героями.

Обсуждение и заключение

Творчество Н. А. Мешалкиной ярко отражает современный этап развития хантыйской художественной словесности. Поэтические тексты художника слова преимущественно созданы на русском языке, а затем переведены на русский язык. Стихотворения в основном написаны терцетом и катреном, произведения по форме

просты, лаконичны, эмоционально окрашены, чувственны.

Поэтесса обращается к воплощению темы природы, родины, семьи. Поэтическая картина мира поэтессы имеет этническую обусловленность образа, лирическая героиня и природа – это одно целое, неотъемлемые части друг друга. Природа в произведениях писателя является фоном, средством создания образа лирической героини, действующим лицом, предметом восхищения, любования, одновременно выполняет символическую роль. Образ состоит из составляющих: река-Обь, лес, тайга, Солнце,

Луна. Образ природы имеет границы в поэзии Н. А. Мешалкиной. Лирическая героиня реализована поэтессой в природном локусе, ни разу не была изображена в интерьере.

Образ лирической героини не конкретен, не свойственная ей и портретность. Поэтесса наделяет образ характером, настроением. Лирическая героиня создана чувственной, жизнерадостной, оптимистичной. Система ценностей её проста, она радуется Солнцу, реке, тайге, родственникам. Она скучает по родной деревне будучи в городе. Мотив уединения является неотъемлемой частью лирического образа.

Список источников и литературы

1. Гришкина Н. А. Тугияны. Воспоминания из детства // Белоярские вести. 2015. № 31 (1073). С. 27.
2. Динисламова С. С. Культурное пограничье в творчестве современных мансийских авторов Е. Анямова и Т. Бахтияровой // Вестник угроведения. 2021. Т. 11. № 2. С. 260–268.
3. Косинцева Е. В. Концепт «любовь» в лирике М. И. Новьихова // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 4. С. 672–678.
4. Литературное наследие обских угров / Е. В. Косинцева, С. С. Динисламова, Л. Н. Панченко, Л. А. Андреева. Том II. Хантыйская литература. Ижевск: Принт-2, 2016. С. 748.
5. Мешалкина Н. А. Хӓнты ясӓн па Луима сэрипос газетайӓӓн рӓпитты тыӓӓ ӓх! // Хӓнты ясӓн. 2021. № 8 (3572). С. 15. URL: <https://khanty-yasang.ru/khanty-yasang/no-8-3572/12144> (дата обращения: 17.04.2023).
6. Мешалкина Н. А. Ответ Ангела // Вестник ассамблеи. 2021. № 2 (43). С. 14.
7. Мешалкина Н. А. Проба пера // Вестник ассамблеи. 2022. № 2 (45). С. 14.
8. Мешалкина Н. А. Пухлӓ па шоврыет // Хӓнты ясӓн. 2022. № 20 (3608). С. 15. URL: <https://khanty-yasang.ru/khanty-yasang/no-20-3608/15307> (дата обращения: 18.04.2023).
9. Панченко Л. Н. Интерпретация фольклорного сюжета в рассказе С. С. Динисламовой «Якор» // Вестник угроведения. 2022. Т. 12. № 4 (51). С. 715–722.
10. Семёнов А. Н. Аксиология совести в прозе Еремея Айпина // Вестник угроведения. 2022. Т. 12. № 1. С. 94–103.
11. Семёнов А. Н. Мелодия жизни на родной земле в лирике Марии Вагатовой (Волдиной) // Филологический вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2023. № 1 (13). С. 128–139.
12. Соловар В. Н. Художественное своеобразие детской поэзии Евдокии Каксиной // Актуальные вопросы современной науки и образования: сборник статей XIV Международной научно-практической конференции. Пенза: Наука и Просвещение, 2021. С. 105–107.
13. Соловар В. Н. Национальная языковая картина мира и её проекция в хантыйских поэтических текстах // Актуальные вопросы современной науки и образования. Сборник статей XVI Международной научно-практической конференции: в 2 частях. Пенза: Наука и Просвещение, 2022. Ч. 2 С. 82–86.
14. Сязи В. Л. Лирические образы в произведении Ю. Н. Наковой «Видело Небо, и слышали воды Пор-авата и Невы» // Вестник угроведения. 2021. Т. 11. № 1. С. 121–129.
15. Сязи В. Л. Значение новых глав в романе Е. Д. Айпина «Божья Матерь в кровавых снегах» 2010 года издания // Вестник угроведения. 2022. Т. 12. № 2. С. 328–336.
16. Сязи В. Л. Тематико-мотивный комплекс поэтических сборников П. Е. Салтыкова «Самэм арийл» и «Мурхи сун» // Вестник угроведения. 2022. Т. 12. № 3. С. 536–545.
17. Хӓнты мирӓм арӓт = Мелодия хантыйского слова / У. А. Данило. Ханты-Мансийск; Тюмень: Прогресс; Престиж Бук, 2019. 176 с.
18. De Chambourg, Dominik Samson Norman. Du frère tombé du ciel au frère retrouvé: brèves apostilles à la littérature mansie // Études finno-ougriennes. Paris: ADEFO, 2002. Pp. 69–106.
19. De Chambourg, Dominik Samson Norman, Toulouze Eva. Deux écrivains autochtones de Sibérie: Érémei Aïpine et Iouri Vella. Paris: L'Harmattan ADEFO, 2012. 376 p.
20. Domokos Péter. Uralisztikai olvasókönyv. Budapest: Alföldi Nyomda, 1977. 634 p.
21. Toulouze Eva Les Khantys et les Mansis au debut des années quatre-vingt dix // Peuples des Grands nord, Traditions et transitions. Paris: Presses de la Sorbonne nouvelle INALCO, 1995. Pp. 39–42.
22. Nagy Katalin Juvan Nyikolajevics Sesztalov manysi költő és iró életműve I–II. Budapest: [w/p], 1989. 367 p.

23. Schmidt Éva. Könyvtár 2. Nyelv, Nyelvjárás, Írásbeliség Irodalom. Budapest: MTA Nyelvtudományi Intézet Publ., 2006. 182 p.

References

1. Grishkina N. A. *Tugijany. Vospominanija iz detstva* [Tugiyany village. Memories from childhood]. *Belojarskie vesti* [News of Beloyarsk], 2015, no. 31 (1073), p. 27. (In Russian)
2. Dinislamova S. S. *Kul'turnoe pogranič'e v tvorčestve sovremennyh mansijskih avtorov E. Anjamova i T. Bahtijarovej* [Cultural frontier in the works of modern Mansi authors E. Anyamov and T. Bakhtiarova]. *Vestnik ugrovedenija* [Bulletin of Ugric Studies], 2021, no. 11 (2), pp. 260–268. (In Russian)
3. Kosintseva E. V. *The concept of love in the lyrics of M. I. Novjuchov* [The concept of love in the lyrics of M. I. Novjuchov]. *Vestnik ugrovedenija* [Bulletin of Ugric Studies], 2020, no. 10 (4), pp. 672–678. (In Russian)
4. *Literaturnoe nasledie obskih ugrov. V 2-h tomah* [Literary heritage of the Ob-Ugric peoples. In 2 vol.]. Comp. by E. V. Kosintseva, S. S. Dinislamova, L. N. Panchenko, L. A. Andreeva. Izhevsk: Print-2 Publ., 2016. *Vol. II: Hantyjskaya literature* [Vol. II: Khanty literature]. 748 p. (In Russian)
5. Meshalkina N. A. *Hänty jasäh pa Luima sjeripos gazetajähänän rəpitty tynäh joh!* [Dear editorial staff!]. *Hänty jasäh* [Khanty language], 2021, no. 8 (3572), p. 15. Available at: <https://khanty-yasang.ru/khanty-yasang/no-8-3572/12144> (accessed April 17, 2023). (In Russian)
6. Meshalkina N. A. *Otvət Angela* [The Angel's Answer]. *Vestnik assamblei* [Bulletin of the Assembly], 2021, no. 2 (43), p. 14. (In Russian)
7. Meshalkina N. A. *Proba pera* [Pen Test]. *Vestnik assamblei* [Bulletin of the Assembly], 2022, no. 2 (45), p. 14. (In Russian)
8. Meshalkina N. A. *Puhle pa shovryet* [The Boy and Hares]. *Hänty jasäh* [Khanty language], 2022, no. 20 (3608), p. 15. Available at: <https://khanty-yasang.ru/khanty-yasang/no-20-3608/15307> (accessed April 18, 2023). (In Russian)
9. Panchenko L. N. *Interpretacija fol'klornogo sjužeta v rasskaze S. S. Dinislamovej "Jakor"* [Interpretation of the folklore plot in the story by S. S. Dinislamova "Jakor"]. *Vestnik ugrovedenija* [Bulletin of Ugric Studies], 2022, no. 12 (4/51), pp. 715–722. (In Russian)
10. Semyonov A. N. *Aksiologija sovesti v proze Eremeja Ajpina* [Axiology of conscience in the prose of Yeremey Aypin]. *Vestnik ugrovedenija* [Bulletin of Ugric Studies], 2022, no. 12 (1), pp. 94–103. (In Russian)
11. Semyonov A. N. *Melodija zhizni na rodnoj zemle v lirike Marii Vagatovej (Voldinoj)* [The melody of life in the native land in the lyrics of Maria Vagatova (Voldina)]. *Filologičeskij vestnik Surgut'skogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta* [Philological Bulletin of Surgut State Pedagogical University], 2023, no. 1 (13), pp. 128–139. (In Russian)
12. Solovar V. N. *Hudožestvennoe svoeobrazie detskoj poezii Evdokii Kaksinoj* [Artistic originality of Evdokia Kaksina's children's poetry]. *Aktual'nye voprosy sovremennoj nauki i obrazovanija: sbornik statej XIV Mezhdunarodnoj naučno-praktičeskoj konferencii (10.11. 21)* [Topical issues of modern science and education: collection of articles of the XIV International Scientific and Practical Conference (November 10, 2021)]. Penza: Nauka i Prosveshhenie Publ., 2021. pp. 105–107. (In Russian)
13. Solovar V. N. *Nacional'naja jazykovaja kartina mira i ejo proekcija v hantyjskih pojetičeskijh tekstah* [The national linguistic picture of the world and its projection in Khanty poetic texts]. *Aktual'nye voprosy sovremennoj nauki i obrazovanija: sbornik statej XVI Mezhdunarodnoj naučno-praktičeskoj konferencii* [Topical issues of modern science and education: collection of articles of the XVI International Scientific and Practical Conference]. Penza: Nauka i Prosveshhenie Publ., 2022, Part 2, pp. 82–86. (In Russian)
14. Syazi V. L. *Liricheskie obrazy v proizvedenii Ju. N. Nakovoj "Videlo Nebo, i slyshali vody Por-avata i Nevy"* [The theme of love in the story by Yu. N. Nakova "The Sky Saw, and the Waters of the Por-Avat and the Neva heard"]. *Vestnik ugrovedenija* [Bulletin of Ugric Studies], 2021, no. 11 (1), pp. 121–129. (In Russian)
15. Syazi V. L. *Znachenie novyh glav v romane E. D. Ajpina "Bozh'ja Mater' v krovavyh snegah" 2010 goda izdanija* [The meaning of new chapters in the novel by Ye. D. Aypin "The Mother of God in the Bloody Snows" of the 2010 edition]. *Vestnik ugrovedenija* [Bulletin of Ugric Studies], 2022, no. 12 (2), pp. 328–336. (In Russian)
16. Syazi V. L. *Tematiko-motivnyj kompleks pojetičeskijh sbornikov P. E. Saltykova "Samjem arijl" i "Murhi sun"* [Thematic and motif complex of P. E. Saltykov's poetry collections "Samem Arijl" and "Murkhi Sun"]. *Vestnik ugrovedenija* [Bulletin of Ugric Studies], 2022, no. 12 (3), pp. 536–545. (In Russian)
17. *Hänty mirem arät = Melodija hantyjskogo slova* [The melody of a Khanty word]. Comp. by U. A. Danilo. Khanty-Mansiysk; Tyumen: Progress; Prestizh Buk Publ., 2019. 176 p. (In Russian, Khanty)
18. De Chambourg, Dominik Samson Norman. *Du frère tombé du ciel au frère retrouvé: brèves apostilles à la littérature mansie. Études finno-ougriennes*. Paris: ADEFO, 2002. pp. 69–106. (In French)
19. De Chambourg, Dominik Samson Norman, Toulouze Eva. *Deux écrivains autochtones de Sibérie: Érémei Aipine et Iouri Vella*. Paris: L'Harmattan ADEFO, 2012. 376 p. (In French)
20. Domokos Péter. *Uralisztikai olvasókönyv*. Budapest: Alföldi Nyomda, 1977. 634 p. (In Hungarian)

21. Toulouze Eva. *Les Khantys et les Mansis au debut des annees quatre-vingt dix*. Peuples des Grands nord, Traditions et transitions. Paris: Presses de la Sorbonne nouvelle INALCO, 1995. pp. 39–42. (In French)
22. Nagy Katalin. *Juvan Nyikolajevics Sesztalov manyisi költő és iró életműve I–II*. Budapest: [w/p], 1989. 367 p. (In Hungarian)
23. Schmidt Éva. *Könyvtár 2. Nyelv, Nyelvjárás, Írásbeliség Irodalom*. Budapest: MTA Nyelvtudományi Intézet Publ., 2006. 182 p. (In Hungarian)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сязи Виктория Львовна, ведущий научный сотрудник, Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок (628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, д. 14 А), кандидат филологических наук.

syaziviktorya@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-1103-0435

ABOUT THE AUTHOR

Syazi Viktoria Lvovna, Leading Researcher, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development (628011, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Mira st., 14A), Candidate of Philological Sciences.

syaziviktorya@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-1103-0435